

A person with long dark hair is sitting on a rooftop, looking out over a city skyline at sunrise. The sun is low on the horizon, creating a warm, golden glow. The person is in silhouette, and the city buildings are also in silhouette against the bright sky. The overall mood is peaceful and contemplative.

Рассвет

Ульяна Матвеева

Ульяна Матвеева

Рассвет

«Издательские решения»

Матвеева У.

Рассвет / У. Матвеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939518-4

Находясь в нежном юном возрасте, взрослая жизнь представляется красивой сказкой. В руках ощущается неземная сила, а в душе пылает огонь. Но у судьбы свои планы. Часто мы бываем не готовы к ним и теряем себя в водовороте событий, забывая о той самой небывалой силе и мощи в руках, способных стать крыльями. В романе «Рассвет» вы познакомитесь с историей Лизы, которая шагнула во взрослую жизнь и, потеряв самое дорогое, оказалась на ее краю. Но исцеляющая сила любви и творчества творит чудеса.

ISBN 978-5-44-939518-4

© Матвеева У.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	12
Глава 4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рассвет

Ульяна Матвеева

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

© Ульяна Матвеева, 2018

ISBN 978-5-4493-9518-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Находясь в нежном юном возрасте, взрослая жизнь часто представляется красивой сказкой со множеством распахнутых дверей. В руках ощущается неземная сила, а в душе пылает огонь. Но у судьбы свои планы. Часто мы бываем не готовы к ним и теряем себя в водовороте событий и бесконечном потоке прохожих, забывая о той самой небывалой силе и мощи в руках, способных стать крыльями. В романе «Рассвет» вы познакомитесь с историей Лизы, которая шагнула во взрослую жизнь и, потеряв самое дорогое, оказалась на ее краю. Но исцеляющая сила любви и творчества способна творить чудеса и помогает взлетать, даже когда по независящим от нас обстоятельствам земля уходит из-под ног.

В этой книге каждый найдет для себя что-то ценное, вспомнит первую любовь, переживет вместе с главными персонажами широкую гамму чувств и эмоций. В ее страницах спрятана житейская мудрость и мой рецепт жизнелюбия.

Выражаю благодарность всем тем, кто поддерживал меня в моих начинаниях, кто верил в меня и просто был рядом. Я ценю каждое ободряющее слово, каждую улыбку и каждый день, проведенный с вами!

Каждому читателю я желаю большой и чистой любви, неиссякаемого вдохновения, мудрости в принятии решений и счастья, каждый день и каждую минуту, для каждого свое.

*Ульяна Матвеева,
9 декабря 2018г.*

Глава 1

Первые утренние лучи выбились из-за плотных штор и скользнули по спящему лицу Лизы. Она немного поморщила чуть вздернутый носик, усеянный редкими, бледными веснушками, которыми неизменно награждало ее весеннее солнце, лениво потянулась и открыла глаза. Все еще находясь во власти сна, она растерянно обвела взглядом свою небольшую комнату. Напротив широкого окна, прикрытого невесомым тюлем и бархатными шторами цвета морской волны, стояла небольшая кровать, рядом с которой уютно расположился темно-зеленый пушистый ковер, напоминающий сочную летнюю траву. На противоположной стене висела магнитная доска, на которую Лиза любила прикреплять любимые фотографии. Самые дорогие сердцу изображения гордо располагались в самом центре. На одной из них улыбались ее родители, еще до развода, купая маленькую русалочку в детской ванне. Даже несмотря на плохое качество, можно было разглядеть намокшие вещи вокруг стареньких табуреток, на которых стояла ее первая ванночка, и небольшие лужицы воды на полу вокруг них. Рядом с ласковой материнской рукой выглядывала хитрая рожица с прищуренными глазками и беззубой улыбкой. Выше висела фотография, глядя на которую, Лизе до сих пор становилось немножко стыдно. На ней сидела девочка лет пяти и держала в руках кусок булки. В огромных зеленых глазах слезы, в огромном тазу такие же куски булок, еще недавно бывших пасхальными куличами. За несколько минут до этого мгновения, оставшегося навечно на старой фото пленке, на стене и в памяти, Лиза стащила ароматные куличи, только что приготовленные матерью, со стола, сгрызла сладкие разноцветные верхушки и принялась за поиски изюма внутри. Когда ее мама зашла на кухню и увидела, как ее заготовки на завтрашний праздник превратились в хлебные руины, она, изо всех сил пытаясь сохранить серьезность, самым грозным голосом, который только получилось изобразить, крикнула Лизе: «Вот теперь сиди и ешь это!» и ушла в другую комнату за фотоаппаратом. Когда она вернулась, то застала ту самую картину, которая уже далеко не так гордо висела на стене, как первая. Над ней висело маленькое потрепанное фото с учительницей по русскому языку и литературе, сделанное втайне от нее на самый первый телефон, подаренный мамой на день рождения. Лизе хотелось, чтобы Валентина Ивановна, любимая учительница, поддерживающая ее в самых первых творческих порывах, в наивных стихотворениях, в сочинениях и размышлениях о великих творениях художественной литературы, была здесь, в ее комнате, среди всего того, что ее вдохновляло и вызывало улыбку. На фотографиях справа и ниже была серия из прогулок с любимой подругой Машей и ее профессиональным фотоаппаратом, позаимствованным у ее старшего брата. Сразу после школы она со своей семьей переехала в Германию, оставив Лизу отныне без верной спутницы во всех отважных приключениях, вспоминая о которых, можно было скрасить не один зимний вечер. А на этой картинке, аккуратно вырезанной из школьного журнала, была она сама. Чуть ниже был отрывок из статьи со списком лучших учеников школы. Лизе до сих пор было непонятно, за что ее включили в тот список. У нее всегда были проблемы с математикой, и та четверка, которую неуверенно выводил преподаватель, всегда вызывала у нее чувство стыда. Уж лучше бы он рисовал твердую и смелую тройку, чем так. Но она часто принимала участие в школьных спектаклях, аккомпанировала на музыкальных вечерах в актовом зале и побеждала в олимпиадах, и, возможно, поэтому ее имя включили в общий список.

Рядом с окном стоял изящный торшер, который Лиза любила включать вечерами, сидя на широком деревянном подоконнике с разноцветными подушками и читая произведения зарубежных классиков. За письменным столом стоял высокий книжный шкаф до самого потолка, в котором бережно хранились любимые книги Лизы. Ей нравилось читать и путешествовать каждый вечер в другие страны и другие эпохи, наблюдать за бурными переживаниями главных героев, что контрастировало с ее умеренной, спокойной жизнью. Ей так давно

хотелось влюбиться: по-настоящему, как в любимых романах. Но за все эти годы она еще так и не встретила того самого Ральфа де Брикассара или Роберта Мура. Да и парни стеснялись подходить к ней, не считая того лопухого мальчишку из 7 «Б», который доставал ее на переменах и все свои романтические чувства к ней выражал ударами учебников по голове и всевозможными пакостями. Поэтому в ее нежном девичьем сердце давным-давно наступила весна с ее трепетным ожиданием жарких летних сумерек с поцелуями под первыми звездами над лиловым небом с искрами пламенных закатов, первых признаний и случайных прикосновений сильных мужских рук.

На почетном месте небольшой, но уютной комнаты Лизы важно стояло черное фортепиано. Она до сих пор помнила в мельчайших подробностях то необыкновенное чувство, когда впервые увидела огромный, как ей тогда показалось, музыкальный инструмент, и то, как несколько мужчин в солдатской униформе несли его на пятый этаж ей, маленькой девочке, подпрыгивающей от восторга. Тогда она впервые окунулась в волшебный мир музыки, старательно тренируясь каждый день до боли в маленьких детских пальчиках. Обучение давалось ей удивительно легко, и уже с восьми лет она бегло исполняла сложные фуги и сонаты, стремясь как можно быстрее освоить технику, чтобы начать сочинять самой. Она всегда мечтала стать композитором. Как ее отец... Они так давно не виделись, что его образ постепенно потускнел в ее памяти, но его тихий, мягкий голос она помнила хорошо. Родители Лизы разошлись, когда девочке было три года, после чего он уехал из города. Лиза скорее чувствовала его, чем знала: она унаследовала от него страсть к музыке и идеальный музыкальный слух, а также повышенную чувствительность и некоторую замкнутость. Из редких встреч с ним она узнала, что они многое чувствуют одинаково и смотрят на мир одними глазами. Но Лиза была сильнее его, о чем она пока не догадывалась. В отличие от отца, девушка имела необычайную жизнестойкость и упорство в достижении целей. Она умела идти против ветра, когда была необходимость, тогда как он сдавался и опускал руки. Ее отец всю жизнь был беден, очень беден; музыка, которой он отдал себя целиком, едва позволяла ему жить и питаться. Лиза видела это, и картина его жизни тайно отпечатывалась в ее подсознании.

Медленно возвращаясь в реальность, Лиза увидела Ройса, который уже второй час терпеливо наблюдал за спящей хозяйкой. Уловив ее первое движение, песик радостно нырнул к ней в белоснежную постель и лизнул ее в нос. «Ах ты, маленький проказник! – сонно пробормотала девушка, – Кто разрешил скакать по кровати?». Ройс знал, что провинился, но не мог противостоять искушению разбудить ее столь быстрым и приятным образом. К тому же, его так манили деревья в аллее парка у дома, которые необходимо было пометить, и кошки, бесстыдно разгуливающие в окрестностях, которых непременно нужно было спугнуть, по его глупокому убеждению, что он в очередной раз проигнорировал правила приличия. Сладко зевнув, девушка быстро встала с постели и уже через десять минут, надев бледно-желтую широкую футболку и спортивные леггинсы, вела своего длинноухого друга на прогулку.

Лиза очень любила утренние прогулки. Чтобы взбодриться, они с Ройсом бегали по парку недалеко от дома, наполняя тело бодростью, мысли – свежестью, а душу – гармонией. В такие минуты уединения с природой, ранним утром, когда многие еще спят в душных домах и нежатся в жарких постелях, она чувствовала себя по-настоящему счастливой. Она слышала стук своего сердца, голоса инстинктов, зов крови; она чувствовала себя в родной стихии, уютно и свободно. Ее чуткий слух улавливал причудливую музыку ветра, пения птиц, журчания водоема. В ее подсознании зарождались красивейшие мелодии, рвущиеся на волю, которые стремились быть услышанными. Медовый свет нежной утренней зари придавал оттенки магии простым и привычным местам и действиям. Влажный прохладный воздух на рассвете был наполнен ощущением счастья и предвкушением чего-то очень важного.

– Догоняй! – весело крикнула Лиза своей собаке, убегая все дальше в парк, в сторону небольшого канала. Ройс, рыжий кокер-спаниель, подбежав к ней, поставил на нее передние

лапы, стремясь дотянуться до лица хозяйки, чтобы благодарно лизнуть ее щеку, за то, что она отпустила его с поводка. Лиза присела на корточки и коснулась холодного, мокрого собачьего носа, любовно поглаживая его за ухом. Ей вдруг отчетливо вспомнилась их первая встреча. В один из холодных январских вечеров мама принесла за пазухой маленький комочек цвета свежеиспеченной булочки, как тогда показалось девочке. Впервые увидев его, Лиза зачарованно вглядывалась в его огромные, необычайно выразительные глаза цвета темного шоколада, которые, в свою очередь, с любопытством рассматривали ее. Затем, встряхнув длинными ушами с золотистыми кудряшками, щенок вырвался из рук и деловито начал изучать свой новый дом. Судя по бодро раскачивающемуся хвосту и одобрителю фырканью, оценка была положительной, и песик приступил к своим прямым собачьим обязанностям: пометить территорию, дав понять всем собакам в округе, что это отныне его владения, и выбрать себе место для сна. Выбор длился недолго: из всего многообразия интерьера двухкомнатной квартиры его больше всего удовлетворило старое кресло с коричневой меховой подстилкой в комнате Лизы.

За эти шесть лет Лиза и Ройс стали лучшими друзьями. В них обоих бурлила энергия, кипела жизнь, жажда приключений и познаний мира. До окончания школы они с матерью и собакой тогда жили в загородном доме у бабушки Лизы. Небольшая дача с огородом и садом располагалась неподалеку с лиственным лесом. Вечерние прогулки в лесу стали их излюбленным занятием, независимо от времени года. Ройс больше любил гулять зимой, т.к. обожал снег. Чем больше было снега, тем больше восторга он выражал по этому поводу. Казалось, для него нет большего удовольствия, чем зарыться носом в снег и, спустя какое-то время, вынырнуть из него, став похожим на снеговика. А Лиза любила лето, в особенности летние вечера, когда все ароматы становились более яркими, насыщенными, а звуки более отчетливыми. Больше всего она любила сидеть на дереве или на крыше, любоваться огненными отблесками заката, слушать хор сверчков и вдыхать теплый аромат влажной земли с примесью дыма от костра где-нибудь неподалеку.

Немного утомившись от пробежки, Лиза присела на траву и, шурясь от солнечного света, огляделась. Она медленно развязала шнурки от кроссовок, сняла белые носочки и погрузила разгоряченные ступни в пушистую траву с бриллиантовой россыпью утренней росы. Едва не мурлыча от удовольствия, Лиза ловким движением распустила длинные волосы, которые бронзовым водопадом упали на ее тонкие плечи. Улыбаясь, она подставила лицо солнцу, когда вдруг услышала приятный мужской голос где-то за спиной, от чего вздрогнула от неожиданности:

– Мне всегда казалось, что феи обитают где-то в местах, недоступных для обычного человека. Я удивлен тем, что встретил Вас здесь, среди людей.

Девушка резко обернулась и увидела высокого темноволосого мужчину, который стоял рядом, облокотившись на березу. Его лицо освещала легкая улыбка, полная искреннего восхищения. Смутившись и покраснев, девушка едва слышно пролепетала:

– Давно Вы здесь?

– К сожалению, нет. Знал бы, что встречу Вас, я бы подскочил под первые вопли будильника и собирался, куда быстрее, чем обычно.

Сердясь на себя за скованность, которая была ее частым спутником, когда происходило что-то важное и интересное, Лиза заглянула в его улыбающиеся глаза. Напряжение понемногу начало угасать, и она улыбнулась ему ответной теплой улыбкой, которую Даниил потом никак не мог забыть. Он шагнул вперед и слегка развернулся так, что солнечный свет больше не мешал рассмотреть его лицо. Не сразу сообразив, что уже довольно долго открыто рассматривает его выразительные глаза под широкими густыми бровями и плотный округлый подбородок с ямочкой, Лиза тихо спросила:

– А Вам что, трудно вставать по утрам?

Симпатичный незнакомец развел руками:

– А кому легко? Хотя, возможно, Вам. Вы вообще не такая как все.

– Почему Вы так думаете? У меня, как и у всех, две руки, две ноги... Просто я стараюсь ложиться до полуночи, чтобы не пропустить волшебство раннего утра.

Даниил скользнул взглядом по ее женственным рукам и длинным ножкам, чем немало смутил Лизу. Он тут же уловил ее смущение и несколько ослабил пыл.

– Ложиться до полуночи... Хм, я уже и не помню, когда я так делал в последний раз. Я слишком сильно привык к ночному режиму. Возможно, тому виной моя работа.

Лизе хотелось побольше расспросить его про работу, про его жизнь, разузнать о нем как можно больше, но она откровенно растерялась. Даниил вновь взял инициативу в свои руки:

– А Вы живете где-то неподалеку? Почему-то раньше я Вас здесь не видел.

Тем временем к Лизе подбежал Ройс и уселся рядом с ее ногой. Даниил последовал его примеру, только сел подальше, спиной к широкому каштановому дереву, хотя при этом очень позавидовал псу.

– Я... да, за парком, в том белом доме... – она указала в сторону высоких домов, выделяющихся новизной и цветом. – Мы здесь гуляем только по утрам, вечером нас можно встретить чаще всего там, у ручья. Там есть мой любимый обзорный пункт с шикарным видом. «Который мне так хочется тебе показать», – мысленно добавила Лиза.

Этот незнакомый высокий мужчина излучал такую силу, мужественность, и, вместе с тем, мягкость, что она почувствовала первые нотки влюбленности. Он был старше ее, с виду лет на десять, а то и больше. Лиза понимала, насколько они, должно быть, разные, в силу возраста, пола и прочего, но от него исходило нечто такое, отчего ей почему-то захотелось прижаться к нему. «Как глупо», – пронеслось у нее в мыслях. Она отвела взгляд, чтобы он не прочел в нем то, о чем пока не следует ему знать, и сделала вид, что наблюдает за воркующими голубями. Когда девушка вновь украдкой взглянула на него, то заметила, что и он пристально изучает ее. В те минуты она действительно немного напоминала фею из сказки, а если точнее, юную чародейку. Утренний прохладный воздух одарил ее кожу нежным оттенком чайной розы, добавил сияние и усилил изумрудный оттенок красивых глаз, обрамленных густыми, длинными ресницами, который придавал ей несколько колдовской облик. Ее волнистые каштановые волосы, шелковой шалью укрывающие ее спину, переливались всеми оттенками золота и меди при ярком свете солнца. Даниил остановил взгляд на ее влажных губах и с трудом подавил в себе желание попробовать их на вкус.

– Вы смущаете меня, – прошептала Лиза.

– Простите... Я залюбовался. Когда Вы покажете мне то место, о котором говорите?

– Не сегодня. Мы с мамой уезжаем до субботы.

– Значит, увидимся в воскресенье?

Внутри нее, то и дело, взрывались фейерверки чувств и эмоций, но она призвала на помощь все свое самообладание и почти скрыла их от нового знакомого. Почти... Даниил был слишком искушен в общении с женщинами, чтобы не замечать таких эмоций. Ему нравилось ощущать себя виновником яркого румянца на щеках этой прелестной девушки, который она бы не смогла скрыть при всем желании, даже если бы знала о нем. Он чувствовал, что нравится ей, и купался в этих ощущениях, с бесстыдным наслаждением и без капли смущения.

Когда Лиза кивнула, он спросил:

– Можно я провожу Вас... тебя.

Лиза вновь улыбнулась.

– А как же работа? Если... тебя там потеряют?

Даниил хмыкнул:

– Бьюсь об заклад, я приду первым, даже если сделаю вокруг парка еще кругов десять. Да и какое мне дело до них, когда ты рядом?

Вскоре Лиза почувствовала себя увереннее, и разговор стал свободнее. Они говорили обо всем и ни о чем. Несмотря на разницу в возрасте (как оказалось, Даниил был старше на двенадцать лет), они оба с первых минут знакомства чувствовали невероятное притяжение друг к другу и желание продлить этот момент. Вокруг них носился Ройс, обнюхивая каждый метр, птицы, казалось, соревновались в сладкоголосом пении, а весенний ветер нежно ласкал кожу. Проводив девушку до самого подъезда, Даниил попросил ее номер телефона и нежно попросился с ней, поцеловав в щеку.

Весь оставшийся день Лиза мурлыкала себе под нос разные песенки, что приходили на ум. Улыбка ни на миг не слетала с ее лица, глаза светились, а щеки продолжали гореть. Счастье наполняло ее сердце, им хотелось поделиться со всем миром. На глаза ей попало пианино и, недолго думая, Лиза начала играть. Она начала со знакомых сонат Бетховена из экзаменационной программы, виртуозно перебирая тонкими пальчиками, но внутренний голос заставил ее остановиться... прислушаться к сердцу и... ее руки стали исполнять чудеснейшую мелодию, чистую и прекрасную, до сих пор никем неслыханную. Не дыша от волнения и восторга, девушка понимала, что наступил тот самый долгожданный момент, когда она способна сама создавать музыку – музыку, идущую из глубины души.

Глава 2

Даниил жил один, в небольшом, неухоженном коттедже с заброшенным садом. Полгода назад умерла его бабушка, оставив его совершенно одного. Накануне встречи с Лизой, он сидел на старенькой шатающейся табуретке за кухонным столом, заваленным грязной посудой и портящимися продуктами, курил сигареты одну за другой, держа в другой руке шестую бутылку пива, и вдруг им овладело чувство внезапного, тошнотворного отвращения к самому себе. Он попытался перемотать события последних лет, чтобы понять, в какой момент его жизнь пошла под откос. Перед глазами пронеслись годы юности, неудачная женитьба, после которой пошла длинная череда любовных связей. Даниил самодовольно усмехнулся, скривив губы в жалком подобии улыбки, вспомнив внушительный список женщин, которые недвусмысленно сами предлагали ему себя, но тут же ухмылка исчезла с его лица – впервые за последние годы ему стало противно. Он медленно перевел взгляд на свое отражение в зеркале и увидел незнакомца. Оттуда потухшим взглядом на него смотрел уставший, постаревший, неопрятный мужчина средних лет, хотя три недели назад ему исполнилось всего лишь тридцать два. Слегка покачиваясь, Даниил пошел в душевую кабину, включил холодный душ, подставил разгоряченное лицо под освежающую струю воды и ощутил острое желание смыть грязь из жизни, мыслей, сердца, ставшего сухим и жестким. «Как же я ненавижу тебя!», – прорычал он. «Ненавижу... ненавижу...», – последние слова больше напоминали глухой стон и были почти неслышны из-за стука кулаком об стену. Усилием воли он отыскал в глубинах души чувства, которые когда-то назывались любовью, а теперь стали ядом, текущим по его венам, и, не обращая внимания на боль, вырвал их из сердца, на сей раз с корнями, оставив душевные раны кровоточить. Вся гамма чувств, которую только способен чувствовать мужчина к женщине, начиная с глубочайшей нежности и заканчивая лютой ненавистью, медленно стекали по его загорелой коже вместе с каплями воды. В душе восстанавливался покой, раны стали затягиваться, мозг начал проясняться, но пустота, которую он вдруг почувствовал со всей ясностью, испугала его. Первой мыслью было выпить – выпить столько, чтобы отключиться и уснуть мертвым сном. Даниил вновь посмотрел в зеркало. «Нет, – решительно сказал он себе, сжав челюсти. – Довольно. Я начну все сначала. Завтра начнется другая жизнь».

Глава 3

Эти несколько дней показались Лизе вечностью. Она уже начала жалеть о том, так уговаривала маму навестить родных. Несмотря на близость сессии и множество невыученных билетов, время тянулось мучительно долго. Теплыми майскими ночами Лиза подолгу не могла уснуть. Убедившись, что все спят, она накидывала на плечи легкий плащ и ускользала из дома. Каждую ночь на ее мобильный прилетали трогательные сообщения с пожеланиями сладких снов и о желании приблизить их следующую встречу. О каких снах может идти речь после таких волнений от каждой вибрации телефона? Снова и снова она прокручивала в памяти то необыкновенное утро и вызывала в памяти его образ. Она вынуждена была признаться самой себе, что скучает по новому знакомому и думает о нем гораздо чаще, чем хотелось бы. Эти ранее неизвестные эмоции смущали и тревожили ее. С одной стороны, ей страстно хотелось очутиться рядом с ним, прикоснуться к нему, вновь услышать его приятный голос. Но иногда ее настолько сильно охватывало волнение, что хотелось бежать – от него и от себя самой. Лиза чувствовала смятение и неловкость из-за того, что с ней происходило. Что-то пугало ее, но что – этого она не могла понять. С приближением воскресенья, на которое у нее было назначено свидание, она становилась все более беспокойной и раздражительной. Лишь занятия музыкой способны были несколько умерить ее пыл, и при этом она играла так эмоционально, с таким усердием, что учителя были в восторге.

Совершенно иначе дни протекали для Даниила. Он, казалось, наслаждался каждым мгновением. После работы он, несмотря на утомленность, принимался за работу в саду: вырывал сорняки, постригал кусты, сажал новые цветы и деревья. Неожиданно его стало привлекать общение с природой, и теперь, вместо привычных многочасовых засиживаний у компьютера, Даниил предпочитал наведение порядка в доме и собственной жизни. Некогда привычные и надоевшие занятия приобрели в его глазах интерес. Даниил вновь увлекся столярным делом, как когда-то в юности, а в пятницу утром, задолго до начала рабочего дня, ему страсть как захотелось поплавать в реке, о существовании которой он как-то позабыл. Время от времени он вспоминал ту необыкновенную девушку, которую встретил в парке. Ее колдовские глаза, по-детски наивные и чистые, как горный хрусталь, вызывали в нем приятное тепло. Ему почему-то хотелось опекать ее, заботиться и оберегать от всего мира, укрыть собой ее чистоту и хрупкость, чтобы сохранить в первозданном виде. Никогда ранее он не испытывал подобных чувств. Его бывшая жена пленила его отнюдь не чистотой и наивностью, напротив, она была искусной обольстительницей, тонко разбирающейся в мужской психологии. Она точно знала, что нужно делать, знала, как нужно смотреть на мужчин, какие нотки должны звучать в голосе, как прикоснуться, чтобы жертва потеряла над собой контроль. До встречи с ней Даниил был решительным, самостоятельным и мужественным мужчиной; с ней же он стал мягким, как воск, и напоминал самому себе главного героя из сопливых мелодрам. Она с легкостью манипулировала им, мало задумываясь о последствиях, в основном, ради сиюминутных потребностей. Растоптав его чувства острым каблучком, она переступила через него в поисках нового увлечения. Из поля битвы Даниил выполз раненным, уставшим и сломанным, и пустился во все тяжкие: беспробудно пьянствовал, ввязывался во все уличные драки, запутывался в случайных связях с женщинами. Казалось, в нем навсегда угас вкус к жизни, но после встречи с Лизой он снова ощутил себя живым. Подумать только, всего каких-то несколько минут общения с ней наполнило его забытым чувством тепла и уюта!

Все то время после встречи с ней Даниил тщательно продумывал план проведения воскресного свидания. С одной стороны, ему хотелось, чтобы встреча прошла в непринужденной обстановке, с другой – чтобы это свидание запомнилось девушке на всю жизнь и походило на отрывок из красивого любовного романа. В конце концов он решил увезти Лизу в горы,

на цветочную поляну у ручья и устроить там небольшой пикник. Погода обещала быть ясной, что лишний раз убеждало его в своем решении.

И в самом деле, день выдался на редкость теплым, а на безоблачном небе ярко светило солнце. Надев новую белую рубашку с коротким рукавом и джинсы, Даниил сел за руль своего Ниссана и, нетерпеливо барабанил пальцами по рулю и весело подпевая все песни, звучащие по радио, направился к дому той, о ком уже не мог не думать. Время от времени на его губах играла глупая, растерянная улыбка, но, поймав себя на этом, Даниил рассердился на самого себя и постарался взять себя в руки, приняв самый небрежный и невозмутимый вид. «Невероятно, – проносилось в его голове, – как возможно, что всего одна встреча с молоденькой девушкой превратила меня во влюбленного дурака? Еще немного, и я начну петь серенады под ее окнами...». И вот знакомый поворот, тропинка, ведущая к ее дому... И вдалеке тоненькая фигурка в простом летнем сарафане, с копной золотисто-каштановых локонов, «как воплощение свежего весеннего ветерка, наполненного ароматами сирени и ландышей», – подумал Даниил, зачарованно наблюдая за приближающейся Лизой.

– Здравствуй! – с нежностью вымолвил он. Ему хотелось сжать ее в своих объятиях и осыпать поцелуями это милое личико, зарыться в мягких волосах и забыть обо всем на свете. Но он побоялся напугать ее и поэтому ограничился легким поцелуем ее руки.

– Привет! – весело ответила Лиза. – Прости, пожалуйста, я такая копуша! Как я могу загладить свою вину за опоздание?

– Ммм... дай подумать... Ты пообещаешь мне, что на следующем нашем свидании ты наденешь широкие брюки и блузку из бабушкиного сундука, соберешь волосы и спрячешь их под банданой. Хотя... – продолжал он под звонкий смех Лизы, – меня не спасет и это. Ты даже в мешках из-под картошки будешь обворожительной.

– И снова ты смущаешь меня. Что, если я привыкну к комплиментам и начну задирать нос?

– Не начнешь, – тихо сказал Даниил.

– Да, ты прав, – кивнула Лиза. – Ну что, пошли к реке?

Даниил слегка приобнял ее и ответил:

– Позже. Сначала я хочу показать тебе свои любимые места. Не возражаешь?

Они обменялись улыбками, и сели в Ниссан. Внутри салона приятно пахло сандалом и кожей. Даниил включил кондиционер, но Лиза предпочла открыть окна. Она так любила, когда ветер играл с ее волосами, что не могла устоять перед соблазном «проехать с ветерком». Тем более, сейчас, когда в ее жизни происходили такие важные события, от которых голова шла кругом. Легкий сквозняк немного проветрил бы горячую голову, а заодно немного умерил бы волнение, раздражающее Лизу на части.

– А как же прическа? – усмехнулся Даниил. Прищурив один глаз, Лиза многозначительно посмотрела на него, дав понять, что такие мелочи ее совершенно не интересуют. Даниил приподнял бровь и зачарованно уставился на нее. «Пожалуй, таких я еще не встречал», – подумал он, а вслух спросил, открывая бардачок, где лежало несколько CD-дисков:

– Какую музыку ты предпочитаешь?

– Ту, что затрагивает чувства, – серьезно ответила Лиза.

– Тогда я, кажется, знаю, что тебе понравится, – и с этими словами он вытащил нижний диск с надписью «Giovanni Marradi» и вложил его в магнитола. На его лице возникла легкая улыбка, как только он услышал первые аккорды. По салону мягко разливались чарующие звуки музыки, когда Лиза встрепенулась и перевела восторженный взгляд на Даниила.

– Как красиво! Не подумала бы, что ты слушаешь такое.

Даниил повернулся к ней и приподнял правую бровь:

– Я бы и сам не подумал, что я слушаю такое. И мне, черт возьми, нравится!

И, заметив удивленный взгляд Лизы, добавил:

– Этот диск мне подарила сводная сестра, надеясь, что я, наконец, начну слушать «нормальную музыку, а не этот ужас», как она выразилась. Но до сегодняшнего дня она мне не нравилась... – Даниил пожал плечами.

За окнами все быстрее мелькали высокие небоскребы, сливаясь в одну серо-голубую массу. Лизе не терпелось скорее выехать за город. Там она чувствовала себя гораздо комфортнее. Старательно разглаживая складки на сарафане, она продолжила разговор:

– И что же за «ужас» ты слушаешь?

Даниил остановил машину на светофоре, положил свою горячую руку на изящную маленькую руку своей спутницы. От этого прикосновения их обоих пронзили токи, разливаясь горячей волной по телу. Несколько секунд Даниил молчал, поражаясь собственной реакции на столь безобидное действие. Затем встретился глазами с Лизой и, с трудом вспомнив ее вопрос, уклончиво ответил:

– Да неважно. Это было в прошлом. Теперь все будет иначе.

Светофор загорелся зеленым светом, и Даниил переместил руку на рычаг управления.

– Куда мы едем? – любопытствовала Лиза. С тех пор, как они с матерью переехали в столицу, она мало где бывала. Вечерами она часто прогуливалась по городу, уносимая потоком случайных прохожих, чужих и неприветливых. Случалось, однако, стать свидетелем проявления настоящих чувств, наблюдая за тем, как взрослый, суровый с виду мужчина средних лет с жесткой щетиной и сердитым взглядом вдруг преображается, беря на руки маленькую дочь, и начинает светиться от нежности; как одинокая дама, чопорно прогуливающаяся по парку, вдруг садится на корточки рядом с бродячей собакой и ласково треплет его за ухо, бормоча что-то доброе и ободряющее. Бывает и напротив, когда донельзя влюбленные с виду друг в друга парочки долго и страстно прощаются, но, едва поворачивают за угол, как их одухотворенные лица превращаются в равнодушно-презрительные. В такие моменты Лизе почему-то становилось очень грустно.

Ей интересно было наблюдать за всеми этими удивительными метаморфозами, но понять причин, их вызывавших, Лизе никак не удавалось, сколько бы она не старалась. Все ее эмоции всегда легко угадывались по ее хорошенькому личику. Она никогда не утруждала себя поиском масок для достижения той или иной цели. Если человек ей не нравился, она просто старалась избегать его. Если же она кого-то любила, то любила горячо и страстно. Чувствам она отдавалась полностью, что порой очень мешало, но Лиза не могла иначе. Ей хотелось подарить любимому человеку все, что у нее есть, всю себя. Притворяться, что любишь и улыбаться тому, кого едва перносишь, – это было для нее чуждо и непостижимо.

В то время, как Даниил внимательно следил за дорогой и, как казалось, не замечал ее, Лиза украдкой любовалась его профилем. Пользуясь моментом, она мысленно отрисовывала его портрет в сердце, чтобы долгими бессонными ночами он всегда был с ней. Каждую минуту, проведенную с ним, она старалась запомнить во всех деталях, во всех ее красках, забыв о бдительности. Даниил повернулся к ней и застал врасплох. Вокруг его глаз серо-карего цвета с золотистыми искорками появились лукавые морщинки, придавая мужественному лицу мягкое очарование.

Даниил, немного обдумав, говорить ли Лизе правду или сделать ей небольшой сюрприз, решил ответить нейтрально:

– Доверься мне.

Всего два слова. Два простых слова, которые мы так часто говорим друг другу. Но сколько в них смысла, сколько чувств! От них веет заботой и нежностью. Слова, от которых все душевные терзания исчезают в один миг, и на душе становится уютно и спокойно. В такие моменты понимаешь, что ты не один. Что есть рядом кто-то, кто готов защитить тебя, взять на себя ответственность за все, что будет с тобой происходить.

Наверное, в таких случаях принято не отвечать. Но Лизе захотелось ответить:

– Я доверяю тебе.

И это было правдой. Она знала этого человека всего несколько дней, и это была всего лишь вторая их встреча, но, вопреки здравому смыслу, она доверяла ему так же сильно, как доверяла своей матери. Створки ее души раскрылись ему, как по утрам бутон цветка открывается солнцу, впуская в себя его лучи. Даниил почувствовал это и вновь ощутил прилив давно позабытого тепла где-то в самых потаенных уголках его сердца. Заметив приближающийся к ним супермаркет, Даниил остановил автомобиль на обочине.

– Я на минутку. Подожди, пожалуйста! – и поцеловал ее бархатистую щеку, рядом с так манящими его губами.

За несколько минут отсутствия Даниила Лиза успела расчесать свои длинные волосы и собрать их в небрежный пучок. Пара тонких прядей, выбившихся из прически, добавляли ее образу женственности, привлекая внимание к длинной шее и хрупким плечам. Лиза бесстрастно поглядела на свое отражение и заметила, что ее губы немного обветрились. Наноса на них капельку блеска, который очень кстати был обнаружен в сумочке, она поймала себя на мысли, что ей вовсе не все равно, как она выглядит, когда рядом Даниил. Ей очень хотелось нравиться ему, восхищать его. Это было настолько новое и странное для нее ощущение, что она рассмеялась. Еще немного, и она начнет пользоваться декоративной косметикой и носить шпильки! Лиза представила себя сногшибательной красоткой с накладными ресницами и алыми губами, неуклюже раскачивающейся на высоких каблуках, вечно одергивающей вниз мини-юбку, и еще больше развеселилась. Как раз в этот момент вернулся Даниил с полным пакетом всех видов мороженого и парой бутылок с минеральной водой.

– Я вижу, тебе тут не скучно, – сказал он с полуулыбкой, садясь в салон. – Что тебя так развеселило?

Лиза приподняла край пакета и ахнула.

– Уж не в Африку ли мы едем, чтобы накормить голодных детишек?

Заметив в ее глазах пляшущих озорных бесят, он ответил в том же шутиливом тоне:

– Не угадала. Просто я сбил голубой вертолет волшебника, везущего полтонны эскимо для какого-то там именинника...

Даниил наслаждался звонким смехом Лизы и сказал, на сей раз серьезно:

– Я не знал, какое мороженное ты любишь, и решил взять все.

Лиза поддалась порыву и обняла его. Так странно... Никогда раньше она не обнимала мужчин, кроме отца и деда. Но те были не в счет, они ведь свои, родные. От скуки она иногда размышляла, какого это: обнимать мужчину, который тебе нравится? А, оказалось, то же самое, те же ощущения уюта и чего-то очень родного и близкого.

– Я искренне надеюсь, что нам не попадется по пути какой-нибудь ювелирный магазин! Не стоило, правда... Но мне очень приятно...

Ее порозовевшее лицо было так близко к Даниилу. Опасно близко. Настолько, что он нарушил свое намерение сделать их первый поцелуй незабываемым где-нибудь на берегу горной реки или на снежных вершинах гор. Забыв обо всем, он притянул Лизу для долгого, требовательного поцелуя. Все те робкие первые чувства, нежные и боязливые, что так старательно молчат внутри нас в томительном ожидании подходящего случая, вырвались на свободу и закружились вихрем, ликуя и унося за собой сомнения и страхи. «Люблю, люблю, люблю его!» – звучало у нее в мыслях, и под этот аккомпанемент, очертя голову, она бросилась в пучину собственных страстей, ни на миг не останавливаясь для размышлений. Когда Лиза, наконец, призвала на помощь все силы, чтобы вернуть самообладание, она слегка отстранилась и заглянула в его глаза в поисках ответов на мучивший ее вопрос: что она для него? Но когда она увидела пламя страсти, которое бушевало в его потемневших глазах, ей стало не по себе. Перед ней сидел голодный тигр, для которого она была сочным бифштексом. Он явно желал

продолжения, к которому она была еще совершенно не готова, несмотря на то, что тело просило его объятий.

– Мороженое растает, – нерешительно сказала Лиза первое, что пришло в голову.

Даниил внимательно посмотрел на нее. Его дыхание понемногу восстанавливалось, разум начинал проясняться. Что же он делает? Стоило ей оказаться на опасно близком расстоянии, как его обещания самому себе быть внимательным и нежным с ней превратились в прах, и желание взяло верх над силой воли. Но эта девушка определенно захватила власть над ним, а это ему уже совершенно не нравилось. Довольно было одной такой, которая, к счастью, давным-давно ушла из его жизни. Чтобы немного сгладить обстановку, он спросил:

– Расскажи мне о себе? Мне хочется узнать тебя как можно больше.

Как часто за последнее время она слышала этот вопрос. Все одноклассники, сокурсники, преподаватели и даже самые малознакомые люди. Лиза успела понять, что, задавая этот вопрос, люди часто не ждут от нее искреннего ответа. Да и, по сути, им все равно, кто она и какая. Этот вопрос относится к разряду вежливых, его принято задавать при знакомстве, и редко кто действительно желает подробного рассказа. А вот краткая информация в виде досье всех вполне устраивает. Лиза слегка замешкалась. Но ведь Даниил не такой, как остальные, или же ей просто так показалось? Что, если она покажется ему глупой влюбленной девчонкой, которая тараторит без остановки о себе, лишь бы произвести впечатление? Она решила не рисковать:

– Мне скоро исполнится двадцать, живу с мамой и Ройсом (это моя собака), учусь в государственном университете на экономическом факультете...

Она внезапно остановилась и чуть заметно поморщилась. Это не прошло мимо пристального взгляда Даниила, и он осторожно спросил:

– Но ведь это не твое, верно?

Лиза кивнула.

– И еще мне кажется, что это не то, что ты хотела бы мне о себе рассказать, – он чуть помедлил. – Мне правда очень интересно.

Лиза внимательно посмотрела на Даниила, затем перевела взгляд куда-то вдаль, на горизонт.

– Я это я. Я люблю рассветы и закаты, люблю тепло летних вечеров и свежесть утренней росы. Люблю музыку и иногда, прогуливаясь в одиночестве, мне ее напевает ветер. Люблю природу, люблю животных, причем, всех! – Лиза засмеялась. – Раньше я чуть ли не каждую неделю часто приносила домой бездомных щенков и котят, а потом мы с мамой по несколько дней искали им новых хозяев...

Она снова украдкой взглянула на Даниила и увидела все тот же пристальный, серьезный взгляд. Похоже, ему действительно интересно.

– Еще я обожаю танцевать. Почему-то, когда я одна и уверена, что никто за мной не наблюдает, у меня все получается, а стоит только кому-то на меня посмотреть, как ноги путаются, руки деревенеют и выходит танец оловянного солдатика

– Продолжай, – тихо попросил Даниил, все больше ею очаровываясь.

– Эм... еще я в детстве не слезала с крыш, особенно вечерами. Там, где я жила, было несколько заброшенных домов, и на некоторые из них было довольно-таки удобно взбираться. Особенно здорово было наблюдать оттуда за тем, как заходит солнце. Если бы у меня под рукой были краски и холст, я бы непременно каждый вечер создавала новый шедевр. Часто соседи жгли по вечерам листву или просто жарили шашлыки. И вот сидишь на крыше, укутавшись теплым флисовым пледом, потягиваешь носом все эти ароматы и наблюдаешь за тем, как невидимый художник щедро разливает свои краски по небесному холсту и размазывает их мастихином. А внизу люди, уставшие после жаркого дня, медленно покачиваются на качелях, смеются и что-то рассказывают друг другу. Возможно, они сами не замечают, как они счастливы,

скорее всего, они чувствуют лишь усталость и желание скорее лечь спать, но мне, с моих тайных пунктов, было это видно. И я тоже была счастлива. Да, в общем-то, и сейчас я счастлива...

– Но ты очень скучаешь по этим временам и этим местам, верно?

– Верно... – согласилась Лиза, приятно удивленная тем, как Даниил понимает ее. – Мы переехали, когда мне было одиннадцать. Этот город сразу показался мне очень серым и каким-то бездушным. Здесь людям некогда замечать жизнь, они заняты в основном лишь тем, чтобы зарабатывать деньги и нарабатывать связи, чтобы опять же, зарабатывать деньги. Я очень надеюсь, что ошибаюсь, но первое впечатление было таким, и с тех пор оно не слишком изменилось. Но стоит им уехать за город, как в них снова оживают дети, которые с любопытством и восторгом глазят на этот мир, будто видят его впервые. Мне очень не хватает этой искренности и живости. Даже с подругами мне редко удается поговорить по душам, все как-то очень поверхностно. Ты, наверное, не понимаешь меня, – Лиза облокотилась подбородком на ладонь и искоса посмотрела на собеседника, который не отрывал от нее глаз.

– Ошибаешься. Прекрасно понимаю, – сказал он. В нем пробуждались забытые детские воспоминания, его мальчишеская беспечность и жажда жизни. А вместе с тем и влюбленность в эту необычайно красивую, умную, милую и настоящую девушку. Ему вдруг тоже захотелось открыться ей, что было так ему несвойственно, и он продолжил:

– Мне тоже душно в этом городе. Если бы не работа, я, пожалуй, переехал бы в загородный дом моих родителей. Как-нибудь я обязательно покажу тебе его. Жаль только, что не смогу познакомить с семьей. Меня воспитывала бабушка. К сожалению, она не дожидала до того момента, когда в моей жизни появилась ты. А родители мои живут слишком далеко отсюда.

Он снова завел машину и тронулся в путь. По дороге он рассказал Лизе некоторые приятные воспоминания из детства, с теплотой вспоминал бабушку и объяснил причину, по которой он практически не общался с родителями. За разговорами время пролетело незаметно, и вот уже показался выезд из города, а за ним начиналась горная местность. Пришлось сбавить скорость, чтобы не взлетать на каждой кочке, которыми была усеяна дорога в тех краях, которая к тому же извивалась серпантинном и уходила все ближе к лазурным небесам. Лиза попросила открыть все окна, чтобы насладиться чистейшим озоновым воздухом, от избытка которого у нее слегка закружилась голова. Все дальше от них оставались порванные цепи мегаполиса, который ревниво глядел им вслед, зажигая свои первые тусклые фонари.

– Во сколько тебе нужно быть дома? – вдруг спросил Даниил.

Вопрос застал Лизу врасплох. Она еще не рассказывала матери о нем и о том, куда направляется. Почему-то она испытывала странный стыд перед ней, словно стыдилась того, что она уже не та маленькая беззаботная девчонка, у которой в мыслях порхают бабочки. Незаметно для нее и для себя самой, она выросла и вот уже нерешительно стоит на пороге взрослой жизни, которая гостеприимно распахнула перед ней двери и обещает все, что только пожелает ее юная гостья. В детстве, когда ей было лет восемь, она часто представляла себе свою будущую жизнь. Казалось, что сейчас это еще не жизнь, а всего лишь подготовка к ней, а самое интересное начнется потом. Это сейчас пока все непонятно и туманно, а во взрослой жизни будет все совершенно иначе. Все двери вдруг слетят с петель, стены и барьеры разрушатся, руки обретут небывалую силу и создадут все, что только пожелает душа. И вот рядом с ней сидит тот, кто подаст ей крепкую руку и поможет сделать первый, самый трудный шаг. С ним ей ни капельки не страшно. Лиза была уверена, что он – именно тот, кто проживет с ней всю жизнь, наполненную любовью, счастьем и творчеством, без которого она уже не видела себя в будущем. Вкусив первый сладкий плод своих музыкальных стараний, ей хотелось вырастить собственную целую яблоню, которая защитит ее от жажды или холодного ветра.

Все еще обдумывая ответ, Лиза тихо промолвила:

– Я еще не решила.

Даниил догадался о причине ее смятения и спросил прямо:

– Твоя мама знает обо мне?

Лиза покачала головой.

«Что ж, – подумал Даниил, – может, оно и к лучшему. Вряд ли она обрадуется, когда узнает, что я далеко не принц на белом коне, а зрелый мужчина, потрепанный жизнью и со своими тараканами. К тому же... я ведь не жених ей, в конце концов». Его мысли хотели было коснуться темы характера их отношений, как он заметил ту самую тропинку справа, которую искал.

– Приехали, – улыбнулся Даниил. – Пойдем?

Солнце уже начинало готовиться ко сну и лениво глядело на них из-за розовых облаков. Даниил взял Лизу за руку и повел туда, где танцующие полонез ивы расступились в изящном поклоне, приглашая войти. Перед ее взором возникла поляна, окруженная цветущими дикими вишнями и барбарисом. Среди высокой травы, почти потерявшей свой малахитовый оттенок в бронзовой мантии уходящего дня, прятались бархатцы, лаванда, первоцвет и первые маки. Даниил повернулся было в сторону машины, чтобы принести палатку, складные стулья и столик, как почувствовал крепкие объятия и горячее дыхание в области шеи.

– Спасибо! Если бы ты только знал, как мне здесь нравится!

Он положил свои руки на ее ладони, практически полностью закрыв их. За эти пару мгновений она незаметно заполнила собой ту пустоту, что так испугала его, как только он попрощался с прошлым, и свила там уютное гнездышко.

– А я? Я нравлюсь тебе? – спросил Даниил, повернув к ней голову в поборота.

Громкие и неосторожные признания чуть было не сорвались с ее губ, но в последний момент Лизе удалось сдержаться. Пока рано говорить о любви.

– Очень, – послышался шепот. Она не решилась задать ему тот же вопрос. Да и к чему он? Лиза и так прекрасно знала, что ее чувства взаимны.

Увидев палатку, она растерялась. Даниил явно рассчитывал провести ночь здесь, на природе, оттого и задал тот вопрос, чтобы уточнить это.

– Боюсь, что я не смогу провести здесь всю ночь. Мама потеряет меня, к тому же я ведь ничего не брала с собой! – произнесла это, Лиза ощутила еще более горькое разочарование, чем Даниил. Разве не об этом она мечтала с момента их первой встречи?

– Если передумаешь, у меня есть все необходимое. Как насчет шашлыков?

В то время, как Даниил собирал мангал, Лизе прилетело сообщение от матери: «Не теряй. Отвезла Ройса к бабушке на дачу, там и переночую». Где-то внутри, примерно на границе владений стыда и желания, защекотало. Она могла остаться здесь до утра без риска лишних волнений мамы. Если она согласится, то ее нескоро отпустит стыд перед ней. Если откажется, то никогда себе не простит того, что так легко отказалась от волшебной ночи рядом с любимым человеком.

Лиза предпочла стульям и столам обычный плед на траве. На него она перенесла из корзины пару салатов, фрукты, лепешку и напитки. Оставалось дожидаться только готовности мяса. Она подошла к Даниилу, который задумчиво стоял рядом с тлеющими углями на клочке выжженной земли совсем близко к горному ручью, и взяла его за руку.

– Я могу остаться до утра. Если хочешь.

Его брови взлетели вверх. Даниил не ожидал от нее такой смелости и сейчас стоял в полном изумлении и восхищении.

– Ты настолько сильно доверяешь мне?

– Именно, – кивнула Лиза.

Она надела его теплый свитер и теплые походные штаны. Несмотря на его уговоры, она так и не стала надевать шерстяные носки и до самой ночи оставалась босиком. Когда он сам почувствовал, как стало заметно прохладнее с уходом солнца, Даниил пригрозил отшлепать

ее, если она не наденет носки с кроссовками, которые он купил специально для нее еще вчера. Наказание было весьма сомнительным, но Лиза и сама начала замерзать, поэтому послушно выполнила все указания, приложив в конце руку к голове со словами: «Есть, товарищ командир!», от чего ей пришлось потом удирать в великоватых ей кроссовках в сливочном свете луны, тщетно уворачиваясь от щекотки.

– Эх, еще бы гитару сюда. Только я не умею пока на ней играть, – сказала Лиза, заворуженно наблюдая за первыми языками пламени костра из сухих веток.

– Точно! Я же взял гитару! – воскликнул Даниил и принес из машины старую коричневую гитару. Немного настроив ее, он уселся поудобнее и в ночной тишине зазвучали аккорды. Он играл и улыбался Лизе, затем запел, слегка фальшивя, но от души:

*Мой друг, художник и поэт, в дождливый вечер на стекле
Мою любовь нарисовал, открыв мне чудо на земле.
Сидел я молча у окна и наслаждался тишиной,
Моя любовь с тех пор всегда была со мной...*

Внезапно он остановился и нахмурился.

– Хотя нет, эта песня не подходит, – и заметив, как помрачнело лицо его прелестной спутницы, решил пояснить: – Там грустный конец. И не про меня.

Его пальцы начали подбирать другую мелодию. Вспомнив начало, он запел, на сей раз чисто и красиво:

*I lose control because of you babe,
I lose control when you look at me like this...
There's something in your eyes that it saying tonight:
I'm not a child anymore, life has opened the door
To a new exciting life...*

*I lose control when I'm close to you babe,
I lose control don't look at me like this...
There's something in your eyes is this love of first sight?
Like a flower that grows, life just wants you to know
All the secrets of life...*

Лиза ловила каждое его слово и каждое мгновение этой звездной ночи, окутанной магией. Ее чувства, как снежный ком, неслись с горных вершин, не оставляя ни малейшего шанса на то, чтобы их можно было остановить. С каждой минутой она влюблялась в него все сильнее и даже не пыталась противиться этому.

– Чья это песня?

– Моя, – подмигнул Даниил. – Я же ее пел, хоть и фальшивил немного.

Лиза расплылась в улыбке:

– Это да... Но мне хотелось бы ее потом найти и сохранить в телефоне.

– Я напишу тебе название. Это Scorpions, пожалуй, лучшая группа моей молодости. Они всегда понимали меня.

– Тогда я не понимаю, почему твоя сестра назвала это «ужасом»...

– Нет, она имела в виду другое. Я довольно редко слушаю их песни, но, когда они все же звучат, внутри все оживает и эмоции начинают брать верх. Поэтому стараюсь лишней раз их не включать.

– А ты боишься потерять над собой контроль? – серьезно спросила Лиза.

Даниил хотел уклониться от ответа, но, посмотрев на Лизу, ответил:

– Боюсь.

Она промолчала. Лиза не хотела бродить по его личным владениям, в которые, по всей видимости, он пока не собирался ее впускать. Что ж, она подождет. Подождет до того момента, когда ему захочется поделиться с ней всем, даже прошлым, когда он доверится ей так же сильно, как и она ему.

Доиграв до конца, Даниил притих, вслушиваясь в тишину. Умолк и сверчковый бэк-вокал. Лишь горная река продолжала свою успокаивающую мелодию, извлекая звуки из круглых камней, встречающихся на пути.

– Поразительно, – наконец, сказал он, – как же я отвык от тишины. Даже когда я остаюсь один на один с самим собой, руки тянутся включить радио или телевизор – что угодно, лишь бы фоновый шум не умолкал. Я боялся остаться в тишине, но, оказалось, бояться нечего. То ли все мои демоны пугливо разлетелись при виде тебя, то ли просто уснули под мои гитарные брэнчания... Но сейчас мне так хорошо, как никогда. И все благодаря тебе.

Он собственноручно снял с себя остатки самоуверенной маски успешного мужчины, на которую Лиза давным-давно перестала обращать внимание, и предстал перед ней в своей душевной наготе. Возможно, тому виной разлившиеся по земле ночные чернила – те самые «чернила правды», в чудодейственных испарениях которых отбрасываются в сторону сомнения, запреты и ширмы. Разум сладко засыпает, и к власти приходит наше настоящее Я, которое мы так часто боимся показать другим, бережно храня его годами под множеством слоев. С каждой новой раной этих слоев становится все больше, и со временем они твердеют, становясь все больше похожими на панцирь. В нем мы чувствуем себя под защитой, в тепле и уюте, но туда почти не проникают лучи солнца, которые так жизненно необходимы той самой крохотной, столь уязвимой части наших существ. Даниил собственноручно создал вокруг себя настолько крепкий панцирь, что внутренний беззаботный мальчишка, который всегда жил внутри него, ослабел и больше не мог кричать и просить о свободе. И вот теперь Даниил открыл дверцу и впустил в себя свет, льющийся от его прелестной спутницы, который мгновенно осветил и преобразил его темницу. Жизнь перестала быть просто дорогой, по которой нам нужно пройти. В ней появилось множество новых разветвлений и дверей в неизведанное. Из пройденного отрезка пути ушла грозно нависшая туча, превратившись в белоснежное облако. Рядом с ней Даниилу становилось необычайно легко. Он отложил гитару и придвинулся к зачарованно глядевшей на нее Лизе.

– Замерзла? – нахмурился он, заметив ее холодные пальцы.

– Не обращай внимания, они у меня пожизненно холодные, – смущенно улыбнулась Лиза. Она хотела погладить его по щеке, но боялась заморозить ими.

– Тогда я пожизненно буду их тебе греть, – сказал Даниил, пряча ее руки под свою рубашку. Оба они вздрогнули от прикосновения к его телу. И засмеялись. Как дети.

Рыжие огни от догорающего костра весело плясали в глубине ее глаз. Он заметил это... как и то, что ее истинная красота начинает проявляться только сейчас. У Лизы была очень привлекательная внешность. Она удивительным образом сочетала в себе и холодную, аристократическую красоту, и какое-то экзотическое очарование. В ней не было ни одной стандартной черты лица, но в целом они составляли очень гармоничный облик редкой красавицы. А сегодня Даниил заглянул в ее сердце. И влюбился в нее раз и навсегда.

– Когда-нибудь я отвезу тебя туда, – Даниил указал на один из горных силуэтов. – Оттуда весь наш город виден, как на ладони. Вид потрясающий, особенно ночью. А еще научу рафтингу. Это не так страшно, как кажется. И сноуборду... А на лыжах ты каталась уже? Что? Что смешного? – спросил Даниил, с трудом сохраняя серьезность до тех пор, пока Лиза не ответила:

– А как же... Такое не забывается! Главное, уметь тормозить... как выяснилось, – Лиза вновь рассмеялась и поделилась с ним рассказом о том, как они с Машей, будучи подростками,

поспорили с одноклассниками на мороженое, что смогут прокатиться на взрослых лыжах всю трассу и ни разу не упасть. В итоге, за их виртуозными пируэтами на лыжной трассе вплоть до остановки в сугробе следила не одна сотня зрителей, благодаря одному продвинутому однокласснику, снявшему и выложившему видеоролик в интернет.

– Пойдем... – он взял ее за руку и повел в палатку, – я расскажу тебе одну страшную сказку на ночь о том, как один лихой паренек однажды открыл для себя сноуборд...

Даниил помог ей лечь в спальный мешок и вышел покурить перед сном. Он задумчиво повертел в пальцах сигарету, затем спрятал ее обратно и вернулся в палатку.

– Сказать правду? Это был самый лучший вечер в моей жизни, – признался он Лизе, держа ее за руку. Затем закрыл глаза и провалился в сон.

Глава 4

Началась совершенно новая жизнь, как для Лизы, так и для Даниила. Каждый день он уходил раньше с работы, забирал ее с занятий в университете, и увозил на свидания. До позднего вечера они гуляли по городу, забегали в кафе, обедались пирожными и снова бродили по шумным улицам, набережной, временами скрывались во дворах, где подолгу не могли оторваться от поцелуев. Лиза наотрез отказывалась от походов в рестораны, театры и кино, предпочитая им прогулки на свежем воздухе. На выходных он увозил ее в горы, теперь уже с согласия ее матери, с которой она познакомила его сразу после второго свидания.

– Дочка, а тебя саму не пугает разница в возрасте? Ты ведь так юна, такая еще доверчивая и ранимая. А он взрослый, совсем взрослый для тебя. Может быть, даже и женат был. Кстати, возможно, что и до сих пор... Ты ведь ничего о нем не знаешь! – восклицала Марина Васильевна, когда Лиза рассказала ей о своих отношениях с Даниилом.

– Поверь мне, мама, что именно его я и ждала всю жизнь. Только до встречи с ним это был расплывчатый образ, который приходил ко мне в снах и нередко сопровождал меня, когда я зачитывалась любимыми книгами. Ты права, он уже был женат. Но тогда ему просто не повезло...

– Просто не повезло! Милая, просто не бывает. В разрыве отношений всегда виноваты двое, запомни это на будущее. Конечно, он будет выгораживать себя и поливать грязью бывшую жену, особенно перед тобой. А по факту, вполне возможно, что он тот еще фрукт, который встал поперек горла бедной женщине. А может, он ей изменил, например? Он же не расскажет тебе. Чтобы уложить тебя в постель, он наплетет с три короба, какой он бедный и несчастный, чтобы ты его пожалела и приголубила. Нет, он мне не нравится. Конечно, с виду он очень приятный мужчина, но совершенно не для тебя. Ты еще жизни не видела, не знаешь мужчин и те фокусы, которые они могут выкинуть.

Лиза не ожидала таких нападков со стороны мамы и стояла перед ней, растерянная, едва не плача. Как же объяснить ей, что она ошибается и что Даниил вовсе не изображал из себя жертву в прошлых отношениях? Что он не такой, каким видится со стороны? Она так разволновалась, что не находила слов в его оправдание.

Марина Васильевна продолжала:

– Я не против ваших с ним отношений. В конце концов, тебе уже почти двадцать лет, давно пора взрослеть и без своих собственных граблей, боюсь, не обойтись. Искренне надеюсь, что я ошибаюсь, но я должна была тебя предупредить, чтобы ты поменьше витала в облаках и повнимательнее присматривалась к людям. К тому же, первая любовь очень редко бывает последней. Это не я придумала, это горькая правда жизни. Это он уже успел хоть чему-то научиться в общении с женщинами, а ты и не представляешь пока, кто такие мужчины и как они мыслят. Они другие, совершенно другие. Я очень надеюсь на его порядочность, потому что ты вряд ли сейчас услышишь меня. У тебя на уме одни сердечки и поцелуйчики. А я, своей позицией, возможно превращаюсь во врага для тебя, который мешает твоему счастью. Я не хочу этого. Встречайтесь, общайтесь... Кто знает, может, что и выйдет из этого. Помни, что я всегда рядом, что бы ни случилось, и всегда тебя поддержу.

С этими словами она горячо обняла Лизу. Раздался звонок, и Марина Васильевна подала ей телефон, который лежал рядом с ней.

– О, легок на помине... Будь умницей, моя девочка.

В трубке послышался его голос. Но почему-то Лиза не испытала той радости, что обычно. Наоборот, ей сейчас хотелось побыть одной. Она мягко отклонила его предложение встретиться и, тепло попрощавшись, положила трубку. Нужно как-то развеяться, чтобы собрать мысли в кучу. Недолго думая, она собралась и вышла из дома.

Лиза проводила взглядом рейсовый автобус и перешла дорогу. Впереди нее простиралось поле, а за ним начинался лес, так манивший ее. До вечера оставалась уйма времени, а значит, она успеет прогуляться до обещанного визита к Роксане, подруги из юридического факультета. Золотистые босоножки слетели с разгоряченных стоп и с тихим шелестом упали во влажную траву. Длинные ресницы опустились, отбросив едва заметную тень на бархатистую кожу щек, украшенных прелестными веснушками. С тонких плеч медленно скользнула клетчатая рубашка, а вместе с ней и городские оковы с тонких запястий, оставив едва заметные ссадины. Вдохнув поглубже свежий прохладный воздух, наполненный ароматами полевых цветов, теплой земли и мокрой листвы, Лиза почувствовала себя легкой пушинкой, готовой от первого же дуновения ветра подняться над землей.

Неспешные, робкие шаги ускорились и через пару мгновений превратились в бег. Лиза походила на грациозную лань, почуявшую свободу. Ее распущенные волосы парили по ветру, губы жадно ловили воздух, едва скрывая улыбку, а длинные изящные ножки вели ее в самое сердце леса, в обитель самой Матушки-природы, которая распахнула свои теплые объятия, чтобы принять в них любимое дитя.

Ловко и проворно она сплела венок из лаванды, гипсофилы и листьев черной смородины, и украсила им свои каштаново-золотистые волосы, волнами спадающие на плечи и спину, закрывая собой вырез василькового цвета платья на спине.

Впереди нее журчал ручей, когда она остановилась отдышаться. Лиза подошла к его краю, набрала в ладони обжигающе-холодной воды и несколько раз умылась. Она заметила проплывающий по ручью бумажный кораблик, в любую минуту готовый расползтись на части. Значит, кто-то здесь есть. Она огляделась, но никого не увидела.

Но спустя несколько минут она услышала легкий шорох в зарослях плакучей ивы и вновь насторожилась. Она тихонько подошла к зарослям, отодвинула ветки и вздрогнула от неожиданности. В нескольких шагах от нее стоял гнедой жеребец, привязанный к стволу дерева. Судя по седлу и поводьям, где-то неподалеку должен быть и всадник. Она заметила чью-то мужскую фигуру у реки и попятилась было назад, но наступила на сухую ветку. Громкий треск привлек внимание незнакомца и тот резко обернулся. Лиза растерялась и, вместо того, чтобы убежать, встала, как вкопанная, смело глядя вперед, на то, как к ней приближается высокий силуэт. Солнце светило ей прямо в глаза, и мешало увидеть знакомое лицо улыбающегося Даниила, который давно узнал ее и теперь с радостью и удивлением шел к ней.

– Уж кого-кого, а тебя я точно не надеялся здесь встретить! – восторженно произнес он и оставил на ее губах легкий поцелуй. – Уж не следила ли ты за мной? – смешливо добавил он.

– Я собиралась задать тебе тот же вопрос, – растеряно отвечала Лиза. – Я вообще не ожидала встретить здесь, вдали от цивилизации, кого-либо. Мне захотелось немного побыть наедине с природой.

– Хм, так значит я все испортил? – Даниил постарался придать голосу оттенок обиды, но не вышло. Он был счастлив видеть ту, по которой так сильно скучал каждую минуту, проведенную вдали от нее, и это отразилось в его голосе.

Лиза оставила на его шершавой щеке поцелуй и чистосердечно призналась:

– Я счастлива видеть тебя, тем более, что сердце до сих пор отбивает чечетку где-то в левой пятке. Ты ведь вполне мог оказаться маньяком...

– А ты уверена, что я не он? – усмехнулся Даниил.

– Уверена, – ответила Лиза, глядя ему прямо в смеющиеся глаза.

– А вдруг ты ошибаешься, и сейчас я нападу на тебя? – игриво приподнятая бровь выдавала его с потрохами.

– У меня есть пояс по карате, – парировала Лиза и, заметив недоуменный взгляд Даниила, расхохоталась и продолжила: – Правда! Я ходила на занятия целый год, будучи еще в первом классе. А пояс получила, когда в одном сражении завалила на лопатки мальчика.

– Может, вспомним былое и позаваливаем друг друга на лопатки? М?

Лиза на секунду опешила и смутилась, хотя улыбка все еще играла на ее лице. Она постаралась придать тону невозмутимый вид, но Даниил прекрасно все понял.

– Не хочу испачкать травой твою голубую футболку, – уклончиво ответила Лиза, прилагая немало сил для того, чтобы не замечать, как ее тело желало продолжить этот разговор. Даниил интуитивно почувствовал и это и помог ей справиться со смятением.

– Что ж, футболку действительно жаль. Отложим это занятие на потом.

В разговоре возникла небольшая пауза, после чего Лиза заговорила первой:

– Между прочим, ты нарушил мои планы побыть одной. И за это, – она указала рукой в сторону уплывшего кораблика, – за это ты научишь меня складывать бумажные кораблики. Мне скоро двадцать, а я все еще не умею их складывать, – весело призналась Лиза.

Даниил не ожидал услышать ничего подобного и прыснул от смеха:

– Ну и ну! Что ж, я научу тебя при одном условии.

– Каком?

– Если взамен ты научишь меня плести такие венки, – и под хохот Лизы, едва сохраняя серьезное выражение лица, продолжал:

– Видишь ли, мне уже за тридцать, но я все еще, – Даниил акцентировал внимание на последних двух словах, подняв палец вверх, – ни разу этим не занимался. Это огромное упущение, которое обязательно нужно исправить...

– Договорились! – все еще смеясь, ответила Лиза и протянула ему руку.

На ярко-голубом небе разлетелись пушистые облака и обнажили июньское палящее солнце, которое украдкой наблюдало за тем, как взрослые мужчина и женщина дурачились, словно дети, брызгаясь холодной водой на берегу широкой сонной реки. Нарушая покой спящей природы, Лиза с Даниилом смеялись, целовались, о чем-то горячо спорили – в шутку, конечно. Затем Даниил, вероятно, проиграл спор, снял с себя всю одежду и вошел в воду, рыча и крича от холода. Он отплыл немного и с наслаждением погрузился с головой. Лиза стояла на берегу с широкой улыбкой и любовалась им. О чем-то задумавшись, она не сразу поняла намерение приближающегося к ней Даниила затащить ее в воду. Медленно, как подкрадывающийся к жертве тигр перед прыжком, Даниил подплыл к берегу, резким движением выскочил из воды и сгреб сильными руками возмущающуюся Лизу в охапку. Наступив на камень, они вместе упали в воду, громко смеясь и что-то выкрикивая. Через несколько мгновений веселье утихло, как только Лиза, вздрагивая от холода, прижалась к любимому. Даниил убрал мокрые пряди волос с лица Лизы и молча глядел на нее, затаив дыхание. Она была так прекрасна и так желанна! Солнце смущенно спряталось за облака, в то время, как влюбленные дарили друг другу поцелуи.

– Как его зовут? – поинтересовалась Лиза, ласково похлопывая по плечу гнедого жеребца, который нетерпеливо бил копытом, дожидаясь своего хозяина. Даниил набрал в чашу воды из реки и подал коню. Затем прищурился и сказал:

– А какое имя ему подходит?

– Хм... Чтобы ответить, мне бы хотелось понаблюдать за ним в движении. Могу я немного прокатиться на нем верхом? Заодно подсушу свою одежду после кое-чьей выходки.

Даниил усмехнулся. Она напоминала ему прехорошенькую училку, которая изо всех сил хочет казаться строгой.

– Я предлагал тебе раздеться, но ты почему-то отказалась. А умеешь сидеть верхом? – осторожно спросил он.

Лиза, с трудом сохраняя серьезность, ответила, скромно пожав плечами:

– Ну так, немного.

– Что ж... давай попробуем. Не бойся, я буду идти рядом. Ставь ногу сюда и хватайся за седло. Подтягивайся и перекидывай вторую ногу. Я помогу, – и с этими словами он взял

девушку за тонкую талию и приподнял. Лиза ловко уселась в седло и с озорной улыбкой пустила жеребца рысью по лесным тропинкам, лихо объезжая все кочки и ямки и оставляя ошеломленного Даниила позади. Когда деревья расступились и взору предстало поле, Лиза пустила коня галопом, получая невероятное наслаждение от скорости, от звука копыт и довольного фырканья, от позабытого запаха лошадиного пота, смешанного с пылью. В детстве она занималась в школе верховой езды и за пятнадцать занятий научилась в совершенстве владеть техникой. Она обожала коней, и катание верхом было одним из ее самых любимых занятий. Но с тех пор она больше не сидела в седле по многим причинам. И вот она снова летит навстречу ветру, словно и не было этих лет разлуки с любимым занятием.

Когда она вернулась обратно к реке, Даниил сидел на поваленном дереве, не спеша выкуривая сигару. Пока ее не было, он пытался разобраться в своих чувствах. Определенно, она нравилась ему. Его влекло к ней, безумно. Причем, помимо похоти, он испытывал гораздо более чистые и глубокие чувства. Но какие – этого он не мог сказать. Больше всего его волновал вопрос: уж не впустил ли он слишком глубоко в сердце эту девушку, туда, где дверь была плотно заперта для всех без исключений? Он с удивлением обнаружил, что той пугающей пустоты он уже не ощущает. Значит, Лиза заполнила ее собой. Это одновременно вызывало и приступ необъяснимого счастья, и тревогу. Даниил не отрицал возможности заключения второго брака, но не допускал и мысли о том, чтобы когда-либо полюбить кого-то так сильно, чтобы довериться и отдать себя без остатка, как он сделал это уже однажды по глупости и жестоко заплатил за свою слабость. Вспомнив об этом, Даниил нахмурился и уставился в одну точку где-то на горизонте. Лиза, которая в это время вернулась, покрасневшая от волнения и быстрой езды и сияющая, словно алмаз в солнечных лучах, сразу почувствовала перемену в настроении Даниила и решила, что он рассердился. Она села рядом с ним и виноватым голосом сказала:

– Пожалуйста, прости. Прости, что умчалась так далеко и...

Договорить она уже не смогла, потому что ее губами завладел мужчина, которому она, без страха и сомнения, дарила ключи от всех дверей своего сердца, с удовольствием отмечая про себя каждый его шаг вглубь него.

– Я назвала бы его Пегас, – сказала Лиза. – Он мчался так, что мне казалось, будто мы вот-вот взлетим в воздух.

– Так и передадим Сереге. Пусть переименует.

Лиза усмехнулась.

– Так это его лошадка? Он что, дал тебе ее в аренду?

– Ну что-то вроде того. Кстати, я бы хотел вас познакомить. Он живет рядом. Пойдем?

Лиза покачала головой:

– Не сегодня. Меня ждут в гости. Одна моя хорошая подруга с университета. Она давно зовет меня заехать к ней, попить домашний лимонад в ее тенистой беседке. Знаешь, у нее так уютно, хоть и сам домик крошечный. Я тоже хотела бы потом иметь такой же...

– Она тоже где-то здесь неподалеку?

– Ну не совсем. Нужно будет проехать на автобусе еще несколько остановок. Просто... ты ведь знаешь мою любовь к природе. Мне захотелось немного прогуляться здесь.

Даниил посмотрел на часы и наклонил голову набок:

– Немного, говоришь?

Лиза встрепенулась:

– А сколько сейчас времени?

– Половина седьмого. Скоро наступит ночь, и нас съедят злые волки, обитающие в этом лесу. Хотя, если мы к тому времени так и не пообедаем, я сам, скорее, съем их.

Лиза улыбнулась той самой улыбкой, от которой у Даниила замирало сердце:

– Какие волки! Ну максимум на нас нападут голодные кролики, сбежавшие с какой-нибудь фермы.

Даниил изобразил ужас, чем вызвал приступ хохота у Лизы:

– Голодные кролики – это страшно! Ладно, пойдем поищем что-нибудь съедобное. Веди меня дорогою еды, моя лесная нимфа! Только напомню тебе, что я не парнокопытное, чтобы питаться травой.

Лиза хихикнула и повела его вглубь леса. Даниил старался не показывать виду, но в душе он очень пожалел, что не взял с собой аккумулятор для телефона с навигатором или хотя бы горсть пшена, чтобы оставлять следы. Вскоре они очутились на небольшой поляне, усеянной кустами земляники и черники, а чуть поодаль сплетались заросли ежевики, малины и крыжовника.

– Вот, угощайся, – торжественно объявила Лиза и снова залилась веселым смехом от кислой физиономии спутника.

– Я такое не ем... Я же не птичка какая-нибудь. Следующее блюдо, пожалуйста, и желательно, из мяса.

– Ну и не ешь, – поддразнила его Лиза, – мне больше достанется.

Тонкими пальчиками она проворно собирала ягоды с куста и испытывала такое неподдельное наслаждение от их вкуса, что Даниил почти что изменил свое мнение. Но все же предпринял еще одну попытку:

– А грибы тут есть? Мы могли бы развести костер и пожарить их.

– Есть. Вот, например, смотри, какой чудесный, красный в крапинку... – лукаво ответила Лиза.

Даниил испытал новую волну ранее неизведанных эмоций. Дружеская перепалка с дерзкой девчонкой, которая бессознательно бросала ему вызов своей первозданной красотой, обаянием, смелостью, приносила ему ни с чем не сравнимое удовольствие, и, вместе с тем, удивление собственным ощущением. До встречи с Лизой Даниил относился к себе, как к состоявшемуся мужчине средних лет, которого уже сложно чем-либо удивить. А теперь, вдали от всего того, что раньше составляло его жизнь, рядом с Лизой, он воспринимал себя жизнерадостным мальчуганом, словно и не было никогда на его плечах груза прожитых лет. «Ведьмочка», – ласково прошептал Даниил и повалил ее в сочную, прохладную траву. Веселые искорки в ее глазах, прядь волос, упавшая на лицо, ямочка на щеке, пульсирующая жилка на шее, неровное дыхание – все это заставило Даниила потерять контроль над своими чувствами.

– Ты... ты какая-то невозможная, – выдохнул он и мягко прикусил ее мочку уха, из последних сил сдерживая свою страсть, что было совершенно несвойственно его натуре. Но сейчас все было по-другому. Подсознательно Даниил чувствовал, что Лиза никогда не была с мужчиной близка, и ему хотелось дать ей время привыкнуть к нему и расслабиться. Поэтому он в очередной раз призвал на помощь все свое самообладание и, с трудом оторвавшись от манящего тела, вскочил на ноги и помог встать Лизе.

– У меня родилась замечательная идея. А не пойти ли нам в гости? – предложил Даниил. Его приподнятая правая бровь, две поперечные морщины на лбу и шуточные нотки в бархатистом голосе подсказывали Лизе о приближающемся приключении, которые она обожала. А в сочетании с тем, что ее спутником был мужчина, в которого она была влюблена всем своим существом, этот вечер обещал стать чрезвычайно приятным.

– Чтобы подкрепиться? – усмехнулась она.

– Именно.

Вместо ответа, Лиза просто крепко сжала его руку, в которой покоилась ее рука. Почувствовав это, Даниил ответил тем же, но сделал это бережно, будто бы опасаясь случайно раздавить ее. Они обменялись взглядами, в которых каждый прочел то же, что и у себя внутри.

– К моему другу или твоей подруге. Оба они живут неподалеку, как я понял. На Пегасе мы быстро окажемся на месте. Ну, так кого поедем объедать?

– Ну и Роксаны мяса ты точно не найдешь, она веган...

– Понял, значит, идем опустошать холодильник моего друга, – и исподлобья поглядев на ладонь Лизы, наполненной ежевикой, добавил: – Вкусно, говоришь? Ну если ты так настаиваешь... Я, так и быть, попробую, – и с этими словами в одно мгновение съел все, что Лиза успела собрать. Последнюю ягоду он нарочно взял с ладони губами, очень медленно и чувственно. Этот простой жест эхом отозвался во всем теле Лизы, как молния, от чего у нее сжалась все внутренности.

Подул резкий ветер, и влюбленные одновременно взглянули на небо. С каждой секундой оно становилось все темнее, обещая скорую грозу. Лиза зябко поежилась и прижалась к любимому мужчине, который о чем-то сосредоточенно размышлял. Когда он посмотрел в вопросительные глаза Лизы, он признался:

– Лиза, милая... Я, кажется, заблудился. Днем казалось все так понятно, а теперь я понятия не имею, где мы и куда нам нужно идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.